

Похороны Западного короля организовали после его смерти. Подготовка заранее считалась дурным предзнаменованием, каким бы тяжелым ни было состояние короля. Новый король должен был организовать свою коронацию и похороны одновременно. Хейнли мог бы разделить эту ночь с королевой, но он был холост и в результате был сильно занят.

После суматошного дня Хейнли мрачно направился к временному подземному склепу, где стоял гроб с телом его брата. Он хотел вспомнить своего брата в одиночестве в тихом и прохладном месте, но, когда он пришел, там уже стояла знакомая фигура.

Это была невестка Хейнли и бывшая королева, Криста.

- Невестка?

Хейнли неловко окликнул ее и подошел ближе. Они не часто встречались лицом к лицу, но, когда это случалось, он чувствовал себя странно, называя ее «невесткой», хотя обычно ее называли «Ваше Величество».

Криста повернула голову, посмотреть на него, слабо улыбнулась и вытерла глаза кончиками пальцев. Она выглядела так, будто только что плакала.

- С вами все в порядке? - Хейнли остановился шагах в пяти от нее: - Где ваши фрейлины? Почему вы одна в этом холодном месте?

- Я хотела побыть здесь в одиночестве.

- Вы можете простудиться.

- Я не настолько слаба.

Вместо того чтобы спорить, Хейнли достал из нагрудного кармана носовой платок и протянул ей. У Кристи снова выступили слезы на глазах:

- Спасибо.

Она протянула руку, но как только ее пальцы коснулись его, Хейнли с извиняющимся видом отдернул платок.

Криста усмехнулась, увидев, что инициал, вышитый на платке, принадлежит не Хейнли:

- Это должно быть чье-то еще.

- А....да. Кто-то очень важный.

- Важный?

- Такой же важный, как солнце.

Она изучала платок, но не смогла угадать имя, которое скрывалось под инициалом. Хейнли наклонил голову и вытащил другой носовой платок.

- Спасибо.

Она перестала гадать о владельце другого платка и промокнула глаза.

- Перед смертью моего брата он просил защитить вас.

Глаза Кристи расширились, она все еще прижимала платок к глазам. Но вскоре она опустила его и издала слабый смешок:

- Он - добрый человек.

- Если кто-то сделает или скажет вам что-нибудь, пожалуйста, дайте мне знать.

- Спасибо за ваши слова.

- Это не просто слова.

Услышав искренность слов Хейнли, она кивнула:

- Я так и сделаю.

Хейнли обменялся еще несколькими словами с Кристой, прежде чем покинуть склеп. Он направился во временный кабинет, который занимал до окончания коронации. МакКенна зарылся в груды бумаг и со стоном поднялся, увидев Хейнли:

- У нас мало времени, и нам не хватает десяти.

- Этого недостаточно.

- Вы заставил меня уехать и вернуться из Восточной империи.

Хейнли проигнорировал жалобы МакКенны и посмотрел на письма на столе.

- Это приглашения на коронацию. - МакКенна быстро объяснил, прежде чем Хейнли успел спросить: - Даже маленькие дети будут знать, что вы станете коронованным королем, но коронация все равно должна быть открыта для крупных иностранных лидеров.

Хейнли кивнул и перевернул одно из писем:

- А как насчет писем, которые должны быть отправлены в Восточную империю?

- Не эти. Вот они.

МакКенна взял четыре письма с другой стороны стола, и Хейнли подтвердил всех получателей. Три из них были адресованы некоторым дворянам, а одно - императору и императорской семье.

И член императорской семьи...

- Нет никаких шансов, Ваше Высочество.

- Я ничего не говорил, МакКенна.

- Вам интересно, приедет ли Восточная императрица?

- МакКенна ... иногда меня больше раздражает, когда ты говоришь правду.

- Может, мне лучше сказать вам обнадеживающую ложь?

Хейнли бросил на МакКенну раздраженный взгляд, в то время как МакКенна уставился на принца с озабоченным выражением лица:

- Ваше Высочество, я уверен, что вы знаете...но она - императрица. Не только это, но и императрица могущественной страны.

- Должен ли я сдаться, потому что она никогда не сможет стать моей королевой?

- Что еще вы можете сделать, кроме как сдаться?

- ...У тебя умная голова.

- Что?

- Пересчитай их еще раз.

МакКенна вздохнул и деловито пошевелил руками, делая вид, что просматривает приглашения. Но он не мог игнорировать Хейнли, опьяненного своей первой любовью.

Хейнли вдруг задумался, и у МакКенны по спине пробежал холодок. У Хейнли очень рациональный характер, но это не означало, что он все делал правильно; иногда его поведение

было довольно опасным и авантюрным. Выражение его лица напоминало об этом.

- Ваше Высочество.

МакКенна обратился к нему прежде, чем Хейнли успел заговорить. Хейнли повернулся к нему, и МакКенна предложил то, о чем он думал уже несколько недель:

- Раз такова воля бывшего короля, почему бы вам не подготовиться к свадьбе?

- У меня нет партнера, МакКенна. Кто бы это мог быть?

- Вы его найдете.

- Тот, кого я хочу, далеко отсюда.

- Вам все равно придется его найти. Вы не смотрели поблизости.

- Только не говори мне, что это ты.

МакКенна внезапно рассердился от слов Хейнли:

- Не произносите ужасные шутки!

Хейнли холодно улыбнулся:

- Ты только что сказал, что я не могу жениться на том, кого хочу, но это должен быть кто-то близкий мне.

Он был в неприятном настроении. МакКенна начал говорить сначала слабо, но вскоре его голос обрел силу:

- Прежде всего, взгляните на всех влиятельных женщин Западного королевства. Вы постоянно путешествуете за границу, и у вас нет никакого взаимодействия с вашими гражданами.

- ...

- Не смотрите на меня так, Ваше Высочество. Вы можете найти другую любовь, кроме императрицы Навье.

- Конечно, здесь тоже много прекрасных дам. - Хейнли тяжело вздохнул: - Но мне нужна она, а не женщина, похожая на нее. Не важно, на кого они похожи, в этом нет никакого смысла.

Дни, которых я ждала, наступали медленно, а дни, которых я боялась, внезапно возникали прямо перед моим носом.

В день банкета, посвященного ребенку Рашты, солнце взошло, как обычно, и к полудню экипажи начали съезжаться во дворец. Поскольку это праздник первого ребенка императора было много посетителей. Через окно я наблюдала за потоком экипажей, пышность которых свидетельствовала о богатстве и важности тех, кто должен был присутствовать.

Придут ли эти люди к той же идее, что и Совешу?

Мысль о том, что я должна принять ребенка Рашты, потому что у меня никогда не будет своего?

...Ну, даже если они так не думают, первенец императора - все равно важное событие.

Даже если ребенок Рашты не будет стремиться к престолонаследию, дворяне не смогут его игнорировать. Если ребенок не потеряет благосклонность императора, он, скорее всего, станет высокопоставленным дворянином, таким как герцог или Великий герцог.

Сделав глубокий вдох, я развернулась и пошла обратно в свою комнату, переоделась и отправилась в банкетный зал. Это был не такой официальный праздник, как новогодний бал, так что все уже смеялись и болтали.

Совешу и Рашту было легко заметить. Рашта сидела на мягком диване, специально поставленном в дальнем конце зала, а Совешу стоял рядом с ней. За диваном лежали груды подарков, полученных от гостей. Было уже солидное количество, учитывая, что банкет начался всего около часа назад, и многие все еще подходили к ней, держа в руках разноцветные подарочные коробки. Некоторые гости выглядели неловко, но другие, казалось, искренне стремились произвести на нее впечатление.

Когда я подошла ближе, толпа тихо отступила.

- Ваше Величество! - Как только Рашта заметила меня, на ее лице появилась ангельская улыбка:

- Я так рада видеть вас, Ваше Величество. Прошел уже час, я и не думала, что вы придете.

В отличие от Рашты, Совешу явно нервничал. Дворяне с любопытством наблюдали за происходящим.

Я молча вручила ей свой подарок. Трудно было разглядеть, что это за предмет, так как он был завернут в блестящую бумагу и перевязан лентой. Рашта взяла его обеими руками, посмотрела на Совешу, потом потянула за ленту. Она не открыла другие подарки, так что ей, должно быть, было интересно, что это за подарок. Или, возможно, она хотела показать его остальным.

- О, это...!

Глаза Рашты расширились.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/796895>